

Экслибрисы Спартака Глушкова

ПАМЯТЬ

Четырнадцать лет назад, 18 июля, не стало Спартака Александровича Глушкова. Мальчишкой он ушёл на фронт, чтобы стать разведчиком. Вернувшись после тяжёлого ранения, всю оставшуюся жизнь посвятил своему городу. Наверное, ни один художник не посвятил столько картин и гравюр его улицам, площадям и, конечно, его людям.

Спартак очень любил Ярославль и его жителей, своих товарищей по ремеслу да и всех, кто его окружали.

Эта любовь наглядно выразилась в его удивительных экслибрисах. Их 28. Все созданы для очень хороших людей, известных добрыми делами, ярославцев и жителей других городов России, друзей, родных и близких. Миниатюры очень разные и в тоже время легко выстраиваются в своеобразную сюиту, цикл. В них понимание художником назначения книжного знака, вера в силу верно найденного пятна, штриха, детали. Это, действительно, книжные миниатюры.

В некоторых книжных знаках основу композиции занимают лошади. Семья художника славилась страстной любовью к этим животным. Отец Спартака – Александр Фёдорович – был кавалеристом, служил в седьмом Уланском Ольвиопольском полку. После революции был призван в Красную армию.

Внук его, наш сын Серёжа, занимался конным спортом, упряжной и трюковой ездой профессионально.

В творческом наследии Спартака немало прекрасных работ с лошадьми: гравюры «Песня. Мы красные кавалеристы и про нас...», «Кровавая пятница», «Конный патруль» и другие.

На нашем семейном экслибрисе тоже изображён всадник-трубач в будёновке, играющий сигнал к атаке. Шашка у него расположена справа. Сам Спартак был левшой.

Одна из композиций на эту тему в экслибрисе «Из книг Попова В. И.». Всадник мчится вперёд с победным знаменем. Символически это Владимир Иванович Попов, бывший председатель Ярославского облисполкома, великий труженик.

Так же стремительно мчится всадник с луком и стрелой. Эта миниатюра для народного поэта Калмыки Санджи Каляева, с которым Спартак был дружен и общался в Элисте и в Москве.

Волга. Вечереет. Вдали деревенька. Двое влюблённых на берегу. Эта романтическая, поэтическая миниатюра для ярославцев Лисовых – Геннадия Павловича и Лидии Николаевны. Геннадий Павлович был большой знаток и ценитель изобразительного и театрального искусства, книголюб. Служил представителем СССР в ООН, а затем гене-

ральным консулом СССР в Австралии.

Солдат с автоматом адресован кандидату медицинских наук, преподавателю физиологии, декану лечебного факультета Ярославского мединститута (теперь академии). Евгений Иванович Кузнецов в годы войны, мальчишкой, был сыном полка.

Двое скрестили шпаги над чашей со змеей, сражаются за жизнь человека. Это посвящение Алексею Борисовичу Граменицкому, хирургу, профессору, доктору медицинских наук. Он

много работал со студентами, вёл научный кружок. Наш Сергей пропадал на кафедре чуть ли не сутками. За работу «Экспериментальная модель ожоговой болезни» получил патент.

Уникальному художнику Алексею Егорову после тысячи опытов удалось открыть секрет поливы, утраченной более трёхсот лет назад. Когда открылся секрет, Лёша прибежал к Спартаку с керамической плакеткой, на которой была сказочная птица Сирина, покрытая той самой поливой зелёного цвета. Она и сейчас живёт на экслибрисе и в нашем доме, рядом с другими уникальными произведениями Алексея Егорова, его изразцами для минаретов в Бухаре и Самарканде.

Актёрам и любителям театра Спартак посвятил несколько экслибрисов. Первый был для заслуженной артистки России Эльвины Борисовны Сумской, ведущей актрисы Волковского театра.

Ещё один экслибрис. На сцене – прекрасная дама. Это, конечно, Татьяна Борисовна Иванова, заслуженная артистка России, служит в театре имени Волкова. Её муж, Юрий Александрович Иванов, заведовал областным отделом культуры, теперь помощник губернатора Ярославской области по культуре, большой знаток, любитель театра,

музыки и живописи. Когда-то Юрий Иванов учился рисовать в школе у Спартака.

Особое место занимает экслибрис, созданный Спартаком для моего брата. Фронтовик Николай Гусев прошёл через танковые битвы на Курской дуге, на Днестре, в Прибалтике, в Восточной Пруссии, через штурм Кёнигсберга. Войну закончил в

конт, коллекционер, архивист, мастер спорта по водному туризму, судья Всесоюзной категории, парашютист, рыбак, грибник, ягодник... Бороздинский первым получил титул мастер спорта СССР по водному туризму в Ярославской области и вторым в СССР.

По субботам и воскресениям он приходил в мастерскую Спартака с сынишкой Мишей, для которого расстилали огромные листы бумаги, давали кисти, краски, карандаши. Для Миши Спартак тоже сделал экслибрис – весёлого медвежонка, бегущего за стрекозами. Сегодня Михаил Евгеньевич Бороздинский, уже известный художник-дизайнер, недавно он стал членом Союза художников России.

Главному издателю книг – директору полиграфического комбината

Ярославля, кандидату экономических наук Якову Соломоновичу Когану – посвящён весёлый экслибрис, но с намёком на нелёгкий труд этого человека и превосходную семейную библиотеку.

Профессору, филологу, знатоку английского языка, английской и американской литературы, живописи, русской поэзии и литературы, эрудиту адресована такая гравюра: из открытого окна поток солнечных лучей, освещающих фигуру человека – Владимира Ильича Жельвиса.

А экслибрис Лёве Полюкскому, близкому другу и товарищу, конечно, посвящён журналисту, стоявшему у истоков Ярославского телевидения, оператору, режиссёру, поспевающему везде и всюду, собравшему огромную и интереснейшую библиотеку.

Изящные композиции дают яркое представление о том, что Спартак в этом ка-

мерном виде искусства графики сумел сказать своё неповторимое и веское слово, увековечив прекрасных людей, которые жили, живут и трудятся не только в Ярославле, но и по всей России.

Ольга ГЛУШКОВА,
вдова художника Спартака Глушкова.

А на экслибрисе самому близ-

кому и душевному другу Евгению Михайловичу Бороздинскому Спартак изобразил земной шар, бескрайний океан, а на плоту вглядывающегося в даль Женю. Это уникальный человек: инженер-механик, изобретатель, создатель печатного станка, строитель, кинорежиссёр, оператор, фотограф, поэт, музы-